

С трех лет на сцене, насколько же невероятен этот человек, которого называют самым молодым обладателем титула киноимператора?

В пятнадцать лет он получил премию Золотой петух как лучший актер за свою первую картину Волны моют песок, а в шестнадцать вырвался в лидеры на Берлинском кинофестивале благодаря роли злодея в фильме Сто цветов увядают.

В восемнадцать лет несмолкаемые овации на Каннском кинофестивале стали для него лучшим подарком на совершеннолетие. Но путь этого крутого парня, чья жизнь напоминает сюжет захватывающего романа, на самом деле был совсем не прост...

— Неплохо написано, поставлю лайк, — Линь Чань закончила манипуляции с телефоном и подняла взгляд на мужчину в тени, который в боксерских перчатках отрабатывал удары. Его движения были четкими, каждый выпад — яростным. Тяжелый мешок, не выдерживая нагрузки, трусливо раскачивался, но он снова и снова вколачивал его обратно.

Юноша был высоким и стройным, но вовсе не хрупким. Его слегка согнутая спина напоминала натянутую тетиву, готовую в любой момент выпустить стрелу. Он был с голым торсом, по его рельефным мышцам стекал пот. Нанеся последний мощный удар, он стряхнул капли пота с волос.

Выдохнув, он снял перчатки, отложил их в сторону и вышел, так и не надев рубашку. Из-за съемок для журнала он недавно перекрасился в белый цвет, и сейчас его короткие пряди были влажными. Две сверкающие синие бриллиантовые серьги в левом ухе придавали ему особенно дерзкий вид.

Увидев его в таком непринужденном образе, Линь Чань цокнула языком:

— Если бы я не знала, что ты по девушкам, я бы решила, что ты меня соблазняешь.

Тан Циу насмешливо хмыкнул и взял полотенце, чтобы вытереть пот.

Линь Чань посмотрела на него:

— Утром бокс, днем гонки. Хорошо, что госпожа Мэн уехала за границу по делам, а то, если бы она узнала, досталось бы мне.

Тан Циу опустил тяжелые веки:

— Днем не получится. Мать заставляет меня идти на призрачный брак.

Линь Чань на мгновение замерла, а затем разразилась хохотом:

— Ха-ха-ха-ха! Призрачный брак! Неужели такая удача выпала именно тебе?!

Тан Циу холодно взглянул на нее:

— М-м?

Линь Чань сдержанно кашлянула:

— Твоя матушка это серьезно?

Неужели этот мужчина, о котором мечтают тысячи девушек, в итоге достанется призраку?

Тан Циу вытер пот, схватил с полки белую футболку, натянул ее и опустился на диван, который глубоко просел под ним.

— Феодалные предрассудки. В детстве она водила меня к гадалке, и та сказала, что я не доживу до двадцати. Сейчас мне девятнадцать, мать засуетилась, нашла даоса, и тот снова нагадал, мол, нужно заключить призрачный брак, связать судьбу Красной нитью, чтобы продлить жизнь. А место — какая-то глухая деревня, которой даже на картах нет, — он снова усмехнулся. — Сейчас я чувствую себя прекрасно, с чего бы мне так легко умереть?

Линь Чань призадумалась:

— В конце концов, ты единственный сын госпожи Мэн. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, вот она и пытается спастись хоть чем-нибудь.

Тан Циу не понравились эти слова. Он нахмурился и уткнулся в телефон, запуская игру, но не успел пройти и уровня, как на экране всплыл видеозвонок.

Увидев имя звонящего, Тан Циу мгновенно сменил выражение лица, превратив холодную гримасу в сияющую улыбку:

— Мам, что случилось?

На экране появилась Мэн Юань, судя по всему, находящаяся в офисе. Ее прекрасные вьющиеся волосы и черты лица на пятьдесят процентов напоминали Тан Циу:

— Сяо-У, я отправила за тобой людей, они скоро будут. Приготовься.

— Хорошо, — ответил Тан Циу.

Мэн Юань вздохнула:

— Сяо-У, я сама не хотела прибегать к таким крайним мерам, но этот даос сказал, что только призрачный брак поможет отвести от тебя беду, предначертанную судьбой.

— Я понял, мам. Я поеду, не волнуйся.

— Пришлешь мне фотографии.

— Хорошо. Сяо-У, береги себя.

Звонок завершился. Тан Циу мгновенно вернул себе ледяное выражение лица. Линь Чань к этому давно привыкла.

На публике Тан Циу — послушный и вежливый мальчик, половина его фанатов — это так называемые мамочки-поклонницы.

Но на самом деле, будучи молодым человеком, уже снявшимся в нескольких артхаусных фильмах, Тан Циу был гораздо сложнее, чем казался.

Его отец рано умер, и Мэн Юань растила его одна, оберегая как зеницу ока. Она никогда не позволяла ему сниматься в опасных сценах, даже на страховочных тросах.

На людях Тан Циу потакал матери, делая вид, что избегает риска, но втайне он уже успел попробовать всё: от стритрейсинга до банджи-джампинга, выпивки и курения.

Заметив, что настроение у Тан Циу испортилось — а когда он в плохом настроении, он не только не улыбается, но даже игру забрасывает, — Линь Чань решила его утешить:

— Расслабься, вдруг та, с кем тебя женят — настоящая красавица? Тебе же лучше будет.

Тан Циу хмыкнул. Красавица? В шоу-бизнесе полно красавиц, мечтающих провести с ним ночь, но он ни на одну не посмотрел, а тут — мертвечина? Да и в гробу, скорее всего, одни кости остались.

Заключать призрачный брак с грудой костей и незнакомкой — от одной мысли об этом его воротило.

Вскоре пришло сообщение от Мэн Юань:

— Они приехали.

\*\*\*

Выходя из дома, Тан Циу уже надел рыбацкую панаму и маску. Он взглянул на черный Майбах у обочины и, открыв заднюю дверь, сел в салон.

— Подожди, я с тобой, — Линь Чань успела просунуть руку, прежде чем дверь закрылась.

Тан Циу посмотрел на нее:

— Ты зачем?

— Наберусь опыта. К тому же, как твой агент, я обязана следить за состоянием твоих любовных дел.

— ...

Тан Циу изобразил стандартную фальшивую улыбку:

— Если хочешь, чтобы я не поехал — так и скажи.

— Слушаюсь! — Линь Чань радостно распахнула переднюю дверь и уселась на пассажирское сиденье.

Женщина за рулем произнесла:

— Все в сборе? Тогда отправляемся.

Это была женщина с высоким хвостом, в черной кожаной куртке; видна была лишь ее стройная спина.

— Ты кто? — спросил Тан Циу. Это был не тот водитель, который обычно его забирал.

— Точно, милочка, раньше тебя не видели, — улыбнулась Линь Чань.

— Ученица того самого даоса, что гадал вам, — ответила Хэ Шуан, не оборачиваясь. Она завела двигатель, и машина тронулась.

— Понятно, — Тан Циу медленно кивнул, постукивая указательным пальцем по колену.

Даос? Призрачный брак? Он мысленно усмехнулся. Он в это не верил.

Да и если уж говорить о женитьбе, вряд ли он когда-нибудь встретит ту, кто ему действительно приглянется.

Дорога была долгой, Тан Циу заскучал и снова открыл игру. Возможно, из-за того, что в последнее время он был слишком загружен работой, вскоре он уснул.

\*\*\*

Когда его разбудила тряска, уже наступил вечер. Сгущались сумерки, за окном разливалось оранжево-фиолетовое зарево.

Он открыл телефон: 17:50. Они выехали после двенадцати, выходит, ехали уже больше пяти часов.

Отложив телефон, он запрокинул голову. Обычно он не спал в машине так крепко, но в этот раз ему приснился сон, и в этом сне он пробыл очень долго.

Во сне он видел огромное дерево хурмы. Плоды были большими, желтыми и ярко светились в темноте, словно маленькие фонарики.

Но этот пейзаж не вызывал тепла — напротив, от него веяло холодом.

<http://bllate.org/book/20754/2080947>